

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ

Аннотация

В работе рассматриваются особенности стратегического целеполагания политической элиты России в принятии политических решений. Предпринята попытка отобразить политическую повестку дня через столкновение дискурсов в политической элите. Показано деление политической элиты на контуры управленческой активности, позволяющих аккумулировать свои ресурсы и конкурировать между собой за формирование образа будущего России.

Ключевые слова: дискурс, политическая элита, политическая повестка дня, принятие политических решений, Россия.

Автор

Завирюхин Дмитрий Вадимович

Студент исторического факультета
Воронежского государственного университета
(Воронеж, Россия)

Актуальность

Способность политической элиты представить конечный продукт своей деятельности и сформулировать образ будущего является одним из ключевых параметров для сохранения статус-кво. В настоящий момент перед политической элитой России стоит вопрос консолидации общества в условиях внешнеполитических вызовов и глобальной турбулентности. Представляется очевидной неоднородность политической элиты, что заставляет задумываться о текущей расстановке сил в ней и возможностях конкуренции между ними. Возникают вопросы: каким видит политическая элита будущее страны? Как она соотносит свои интересы с интересами общества? Как удастся внести свой «желаемый» образ в политическую повестку дня? От ответов на эти вопросы мы сможем определить ключевых акторов-бенефициаров в формировании политической повестки дня, сможем сформулировать особенности стратегического видения

государственной политики, а значит очертить возможный образ будущего России.

Теоретико-методологические основания

Сфера государственного управления в области принятия решений определяет особенности постановки политических целей в государственной политике. Проведем операционализацию понятий. Принятие политических решений представляет собой «совокупность действий разнообразных акторов по постановке и достижению целей, воплощающих в сфере государственной власти интересы элитарных и не-элитарных групп» [7, с. 491]. Принятие решений может интерпретироваться как соотношение «желаемого» и «необходимого», где первое находит свое воплощение в интересах общества, а последнее в наибольшей степени отражается в политической элите. В попытке рационализировать процесс

принятия решений его подразделяют на этапы, где стратегическое целеполагание занимает первичное значение. Под стратегическим целеполаганием понимается процесс в определении повестки дня, отражающей первоочередные вопросы, подлежащие решению государством. Из-за диверсификации участников и множества платформ для принятия решений складывается целый ряд повесток, где акторы, их представляющие, конкурируют между собой за привлечение внимания лица, принимающего решение (далее — ЛПР) или дополнительных ресурсов: человеческих, финансовых и т.д. [12, с. 295]. В свою очередь, конкуренция между группами политической элиты проявляется через речевые и языковые конструкции, т.е. дискурс. Таким образом, мы подходим к осмыслению ключевых групп в политической элите, способных транслировать свои смыслы, а значит и конвертировать их в «вопросы на повестке». В условиях российских реалий нами будут рассмотрены стратегическое целеполагание Президента РФ В.В. Путина, а также сферы контуров управленческой активности государства, имеющих свои повестки.

Для определения контуров управленческой активности нами использовались результаты экспертных опросов Minchenko Consulting [5; 6], в которых политическая элита подразделялась на блоки. Предложенная Minchenko Consulting когнитивная модель «Политбюро 2.0» позволила нам рассматривать политическую элиту как группу лиц, наиболее приближенную к главе государства В.В. Путину и как совокупность институциональных и неинституциональных акторов. В свою очередь мы проводили качественный контент-анализ выступлений ключевых акторов, в рамках рассматриваемых нами контуров, на предмет трансляции новых смыслов. Для того, чтобы понять, являются ли стратегические ориентиры у представителей политической элиты удовлетворением «спроса» со стороны

общества, нами использовались результаты фокус-групп под руководством А.А. Токарева [13] и В.С. Комаровского [2], в которых представлено видение образов будущего со стороны молодежи и других возрастных групп российского общества. По данным исследований, для большинства населения власть воспринимается как единственный субъект в политике, что позволило нам исходить от того, что элитные группы более свободны в формировании «предложения». Наконец, нами использовались результаты экспертного опроса под руководством А.В. Глуховой [1], в котором представлены экспертные оценки по наличию или отсутствию образа будущего у политической элиты. Опрос продемонстрировал, что у политической элиты сформулированы два образа будущего: для внешнего и внутреннего потребления, [1, с. 209] что будет использоваться нами в дальнейшем.

Стратегическое целеполагание Президента РФ

Президент РФ В.В. Путин по мнению многих экспертов является ключевым ЛПР в политических процессах страны [2]. Данные ВЦИОМ фиксируют высокий уровень одобрения его деятельности со стороны общества — 75,2% [10]. Следовательно, глава государства обладает своего рода высоким «кредитом доверия», который позволяет ему проводить государственную политику исходя из своего целеполагания. Высокое доверие со стороны населения страны также позволяет принимать непопулярные решения, в том числе опосредованно, через других акторов политической системы. Например, издержки пенсионной реформы легли на Правительство Д.А. Медведева. В контексте внутриэлитных взаимоотношений он выступает как арбитр, который обеспечивает консенсус в элитных группировках. Т.е. в техническом

плане за ним остается решающее слово в формировании политической повестки дня. В то же время представления В.В. Путина об образе будущего напрямую отражаются в политических решениях и стратегических документах страны. При анализе статей Президента «Россия на рубеже тысячелетий» [8] 1999 года и «Россия — национальный вопрос» [9] 2012 года прослеживается не только качественная трансформация принципов российской государственности, но и транслируются основные духовно-нравственные категории, описывающие российское общество и государство. Так, в статье от 1999 года мы можем наблюдать те же установки, что транслируются и сейчас: *российская идея* (патриотизм, державность, социальная солидарность, государственничество), *сильное государство*, *сильная экономика*. В статье от 2012 года Президентом было заявлено, что Россия — это «полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным кодом» [9]. В новой редакции Концепции внешней политики [3] мы можем отслеживать уже нормативное закрепление данной мысли, поскольку в стратегическом документе Россия отмечена как «самобытное государство-цивилизация». Помимо этого, в статье В.В. Путина за 2012 год отмечена цивилизационно-историческая миссия России, которая заключается в поддержании полиэтничности и многоконфессиональности. В Концепции внешней политики это отразилось в нарративах сплочения народов, составляющих «культурно-цивилизационную общность Русского мира». Важно заметить, что в дискурсе В.В. Путина уделяется внимание и социально-экономической политике. В своем Послании ФС РФ от 21.02.2023 г. [7], Президентом было посвящено социально-экономическим аспектам 59,7% речи (6309 слов). Чаще всего использовался нарратив «мы-они» (слово «мы» было употреблено 94 раза), что позволяет говорить о ри-

сторическом приеме, позволяющем подчеркнуть важность консолидации общества перед внешними угрозами. В этом контексте важно соотнести предлагаемые Президентом идеи с восприятием образов будущего в общественном сознании. При анализе представлений общества о будущем можно провести разграничительную линию: до событий 24 февраля 2022 года и после. До начала специальной военной операции возможно отслеживание несовпадений образов будущего у молодежи в силу того, что среди нее был запрос на социально-ориентированное государство и минимальное участие во внешней политике. В то же время другие возрастные группы гораздо чаще разделяли установки, транслируемые Президентом. Нарратив «оппозиционной молодежи» был сломлен после начала СВО, когда нежелание видеть Россию в будущем стало маргинальной точкой зрения [13]. Обобщая оценки населения об образе будущего, становится ясным, что россияне по большей части хотят видеть сильную страну с идеей, высоким уровнем жизни и традиционными ценностями, что полностью соотносится со стратегическим целеполаганием В.В. Путина.

Таким образом, в представлениях В.В. Путина складываются два образа будущего страны: *внутриполитический* и *внешнеполитический*. В рамках первого образа Россия представляется *социально-ориентированным государством*, что достигается за счет многовекторного развития сфер и отраслей, а для внешнего контура Россия позиционируется как *Великая держава*, что обеспечивается самостоятельной внешней политикой, поддержанием духовно-нравственных ценностей и обороноспособности. Важно заметить, что транслируемые главой государства ценности прямо соотносятся с ожиданиями большинства возрастных групп нашей страны, что подтверждает высокий уровень поддержки деятельности

В.В. Путина. Данные представления накладывают свой отпечаток и на деятельность политической элиты, чьи контуры управленческой активности отражают целеполагание Президента.

Стратегическое целеполагание элит в рамках контуров управленческой активности

Нами были выделены 4 контура, в каждом из которых обозначились свои «тяжеловесы». Помимо того, что каждый контур работает в определенной плоскости, позволяющей достигать образ будущего, представленный Президентом, они также конкурируют между собой за притягивание дополнительных средств для реализации своих задач.

1. *Силовой контур.* Представители силового контура могут быть отмечены как первоначальные трансляторы идеологического противоборства с Западом [5, с. 9]. В рамках реализации представлений Президента по стратегическому целеполаганию, силовой контур отвечает за конструирование внешнеполитического образа будущего России. Основной площадкой для коммуникации между ними выступает Совет Безопасности РФ. Секретарь Совета Безопасности Н.П. Патрушев является неформальным лидером силового контура и одним из основных идеологов «охранительства» после публикации своей статьи в 2020 году [4]. В статье «Нужны ли России универсальные ценности?» Н.П. Патрушев по сути повторяет тезисы статьи В.В. Путина от 2012 года: духовно-нравственные ценности представляются для секретаря СБ РФ основой для поддержания суверенитета государства. С началом СВО существенно нарастили свои ресурсные потенциалы глава Росгвардии В.В. Золотов и министр обороны С.К. Шойгу, что может позволить им в дальнейшем «потеснить» Н.П. Патрушева в лидерстве над контуром. В силовом контуре

задействован также зампред СБ РФ Д.А. Медведев, чья должность позволяет быть вовлеченным в принятие стратегических решений [5, с. 9]. Нахождение в силовом контуре существенно отразилось как на дискурсе Д.А. Медведева, так и С.Е. Нарышкина, директора СВР, которые теперь транслируют речевые смыслы в контексте внешнеполитических задач.

2. *Административный контур.* Контур представлен в виде Администрации Президента и Госсовета, в котором Администрация выстраивает архитектуру внутренней политики государства, курирует деятельность губернаторов и является серьезным лоббистом в сфере принятия законодательных решений, а Госсовет является коммуникационной площадкой для Президента и регионов. Комиссии Госсовета также оказывают значимое влияние на экономические вопросы в региональном разрезе [6, с. 6]. По сути контур реализует один из векторов внутривнутриполитического образа будущего России: построения *сильного государства* (в плоскости компетентного бюрократического аппарата, эффективного управления, «вертикали власти»). В рамках контура существенно нарастил ресурсный потенциал первый замглавы Администрации Президента С.В. Кириенко. С.В. Кириенко настроил систему губернаторского кадрового резерва на базе конкурсов и обучения перспективных управленцев. Кроме того, С.В. Кириенко отметился регулярными поездками в зону СВО и реализацией мероприятий по интеграции новых субъектов в управленческое поле страны, что закрепляет за ним репутацию практика «реальных дел». В то же время выходцем из административного контура является В.В. Володин, чей дискурс также сконцентрирован в духе принципов *российской идеи и сильного государства*.

3. *Социально-экономический контур.* Контур представлен в Правительстве М.В. Мишустина, где основными кри-

териями являются развитие и поддержание экономики, т.е. реализация принципа *сильной экономики*. В рамках контура набрал репутационный капитал вице-премьер М.Ш. Хуснуллин, поскольку на новых территориях активно реализуются строительные проекты под его кураторством. В то же время мэр Москвы С.С. Собянин также является «тяжеловесом» как социально-экономического, так и административного контуров, являясь «законодателем» мод в регионально-экономической плоскости.

4. *Корпоративный контур*. Контур представлен в госкорпорациях, чьи главы имеют неформальные взаимоотношения с Президентом. В рамках контура акторы расширяют или пытаются сохранить свои полномочия и ресурсы, пробуя переориентироваться на восточноазиатский рынок. Влияние корпораций представлено во всех контурах: «Ростех» под управлением С.В. Чемезова активно сотрудничает с Минобороны в области «роевой» системы дронов (силовой контур); «Росатом» под управлением А.Е. Лихачёва занимается перспективами освоения Арктики (социально-экономический контур) и внедрением практик «бережливого управления» в органы государственной власти (административный контур).

Представляется важным уделить внимание общественному восприятию контуров элитных групп и расстановку сил внутри политической системы. По данным фокус-групп в исследованиях В.С. Комаровского и А.А. Токарева мы можем фиксировать слабые представления, если не отсутствие осознания множественных групп в политической элите страны [2, 13]. Другими словами, политическая элита и государство представляются монолитным, единым механизмом, а само восприятие власти глубоко персонифицировано. Последнее особенно важно в контексте действий элитных групп в политической системе. Так, восприятие главы

государства большинством населения как единственного реального лица, принимающего решения в области стратегического целеполагания страны, позволяет элитным группировкам беспрепятственно конкурировать друг с другом за притягивание дополнительных ресурсов и добиваться расположения Президента. Следовательно, изучаемые нами контуры политической элиты возможно рассматривать в сугубо технократической плоскости, где они пытаются реализовывать поставленные перед собой задачи в стратегическом целеполагании и находить пути «выхода» на новый «рынок», привлекая дополнительные ресурсы в этой перманентной конкуренции.

Заключение

Исходя из вышеописанного, можем резюмировать следующее.

Во-первых, Президент РФ В.В. Путин является ключевым актором в определении стратегических целей для политической элиты. В то же время он сохраняет за собой право генерирования «желаемых» образов будущего России, где для внешнего контура страна должна позиционироваться как *Великая держава*, а для внутреннего контура как *социально-ориентированное государство* с эффективным государственным управлением и сильной экономикой. Определяя стратегическое целеполагание, В.В. Путин сохраняет за политической элитой «свободу действий» в решении поставленных задач, что позволяет элитным группам взаимодействовать и конкурировать между собой.

Во-вторых, политическая элита представлена в 4 контурах управленческой активности, где за каждой из них негласно закреплены поставленные Президентом задачи. *Силовой контур* отвечает за реализацию принципа *Великой державы*; *административный контур* отвечает за формирование

компетентных управленческих структур (*сильное государство*), *социально-экономический контур* отвечает за развитие и поддержание экономики (*сильная экономика*); *корпоративный контур* пытается увеличить свою ресурсную базу за счет взаимодействия со всеми контурами.

В конечном итоге в политическую повестку дня, т.е. в стратегическом целеполагании государственной политики закрепляются те проблемы, которые представляются не только наиболее эффективным контуром, но и те, что разделяются самим Президентом.

Литература

1. Глухова А.В. Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России. — Воронеж: Научная книга, 2020. — 248 с.
2. Комаровский В.С. Образ будущего России глазами молодежи. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 224 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Патрушев Н.П. Нужны ли России универсальные ценности? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Политбюро 2.0 и Новая Холодная война: элиты в поисках новой нефти. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Politbyuro_21_final_15.07.21.pdf (дата обращения: 27.10.2023).
6. Правительство Мишустина: год в условиях санкций и СВО. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Pravitelstvo_Mishustina-23.02.23_new.pdf (дата обращения: 27.10.2023).
7. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 27.10.2023).
8. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 27.10.2023).
9. Путин В.В. Россия — национальный вопрос. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 27.10.2023).
10. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-01122023> (дата обращения: 27.10.2023).
11. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 575 с.
12. Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 496 с.
13. Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 117–136.